

ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ МЕТАМОДЕРНА КАК НОВЕЙШЕЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭПОХИ

Д. А. Соловьёв

Тульский государственный университет

Поступила в редакцию 14 июня 2024 г.

Аннотация: определяются вероятные причины заката постмодерна как культурно-исторической эпохи XX столетия и возникновения метамодерна в начале XXI в. Опираясь на положения описательной концепции Вермюлена—ван ден Аккера, автор выдвигает гипотезу о метамодерне как этапе Новейшей истории, сменившем XXI в. постмодерн, на котором происходит обновление социокультурной парадигмы Нового времени, т. е. модерна в современности. Исходя из этого факторами становления метамодерна определяются политико-экономические и социокультурные процессы неоконсервативной направленности, зачавшиеся на рубеже XX–XXI вв.

Ключевые слова: «смерть постмодерна», пост-постмодерн, метамодерн, неомодерн, ремодерн.

Abstract: potential factors of the decline of postmodern of the XX century as a period of the Newest history are tried to be find out in the article. Basing on the theses of Vermeulen—van den Akker's descriptive conception, the author proposes a hypothesis of metamodern as an epoch, beginning with the XXI century, renovating the classical Modern era, defining as the main factors of appearing of metamodern neoconservative politico-economic and socio-cultural processes, emerged at the turn of the XX–XXI centuries.

Key words: «death of postmodern», post-postmodern, metamodern, neomodern, remodern.

Среди причин «смерти постмодерна» в конце XX в., подготовивших почву для последующего возникновения нового исторического этапа, условно определяемого современными теоретиками как «пост-постмодерн», Т. Вермюлен и Р. ван ден Аккер в своей концепции метамодернизма, описывающей социокультурное состояние XXI в. называют экономический кризис, цифровую революцию и международный терроризм [1]. Отсылки к этим явлениям современности встречаются практически у всех авторов теоретических концепций, относящихся к зонтичному термину «пост-постмодернизм». Теоретики, предпринявшие первые шаги в философской концептуализации XXI столетия, ссылались на них в качестве доводов в пользу идеи о завершенности постмодернизма в наступившем веке и утрате актуальности философско-культурологических основ и социальной теории пост-неклассического направления.

Однако простая констатация новейших феноменов социально-экономического, политического, технологического и культурно-бытового характера, как то: сложившаяся экономическая конъюнктура, распространение цифровых и интернет-технологий, ставших за последние десятилетия популярной темой

далеко нефилософских дискуссий – лишь указание внешней стороны жизни современного социума. «Сами Вермюлен и ван ден Аккер.. пишут и про новую, четвертую волну терроризма, и про новых агентов капитализма, и про экологические и экономические проблемы. И все же это лишь признание в том, что они осведомлены об этих проблемах, но не более» [2, с. 14]. Для теории, претендующей на роль философской, феноменологическая редукция, подобная краткому описанию, даваемому авторами метамодернизма, как метод исследования представляется недостаточной. Комментаторы метамодернизма наиболее «слабым местом» данной теории, общим с предшествовавшими ей версиями пост-постмодернизма определяют недостаточное обращение к социальной проблематике, уклонение от определенного содержательного компонента а, также построение теоретических положений в русле предметного поля своего предшественника постмодернизма [3]. Несмотря на справедливо отмеченную неполноту теоретической базы метамодерна для описания и изучения объективной действительности, перечисленные авторами явления, действительно оказывают существенное влияние на общество и культуру XXI в. Однако явля-

ются ли они причинами, определившими сущность современности после постмодернизма? Этот вопрос ставит сама философская рефлексия в новом столетии, поэтому поиск ответов на него представляется одной из наиболее актуальных задач, стоящих перед развитием философии в XXI столетии и, как следствие, изучением метамодерна как культурно-исторической эпохи и, соответственно, метамодернизма как его философско-культурологической теории.

Поскольку метамодернизм предлагает объективно ориентированную онтологию, опираясь на метод спекулятивного реализма и принцип историзма [4], философское познание объективной реальности после постмодерна далеко не сводимо лишь к разработке, выражаясь терминологией комментаторов работ Вермюлена и ван ден Аккера «языка описания нашего времени». Подобный подход искажает понимание оснований метамодернизма, а также состояния социокультурного фона XXI в., являющегося предметом данной теории как антитезы постмодернизма ушедшего столетия. «2000 год – символическая дата отхода от постмодерна и перехода к пост-постмодерну. Это... официальное начало нового тысячелетия, то есть фактически очередной исторической эпохи...» [5, с. 9]. В этой связи логично предположить, что начало новой культурно-исторической эпохи, интерпретация которой была предложена Вермюленом и ван ден Аккером, обусловлено масштабными сдвигами в характере общественно-политической, экономической и культурной парадигм после постмодерна причины которых следует искать в изменениях состояния мировоззренческой и этико-аксиологической «матрицы» наступившего XXI столетия. Автор диджимодернизма А. Кирби в качестве основного фактора упадка и последующего заката постмодерна определил появление цифровых технологий. В то же время он отмечал, что социокультурные процессы рубежа XX–XXI вв. не могут объясняться лишь посредством технологического детерминизма. «Я верю, – пишет Кирби, – что сдвиг к нынешнему состоянию постмодерна – нечто большее, чем простое изменение культурной моды. Условия, при которых некогда размышляли о власти, знаниях, индивидуальности, реальности и времени, изменились...» [6]. При этом следует заметить, что тенденции к переменам, зачавшиеся в период позднего постмодерна, вовсе не означали его обновления, как это часто воспринимают, но имплицировали предпосылки к «демонтажу» его общественной и культурной модели и XX столетия в целом, что стало исходным пунктом всех версий пост-постмодернизма. Это же относится и к метамодернизму. «Данный феномен является закономерным результатом протекающих социокультурных процессов, а не модным словом в интеллек-

туальной среде или обновленной версией прежнего постмодерна» [7, с. 83].

Ввиду того что наша гипотеза метамодерна заключается в том, что XXI в., как период истории после постмодернизма, тяготеет к реставрации социокультурных основ классического модернизма (Новое время) на новейшем материально-техническом уровне, метамодерн следует рассматривать как вероятную неоконсервативную антитезу постмодерна XX столетия. Н. А. Гаршин, в частности, рассматривая феномен глокализации, справедливо отмечает «рост популярности консервативных сил в разных частях света» [8, с. 75]. Неслучайно синонимами метамодерна выступают термины «неомодерн» и «ремодерн» [9] (лат. приставка *re-* означает «повторное действие, возобновление»). В пользу данного постулата говорит ряд новейших академических гуманитарно-философских изысканий. В последние годы появится немало научных работ, посвященных социально-гуманитарным исследованиям, прежде всего экономико-политологического профиля, результаты которых позволяют судить о выраженном неомодернистском характере современных явлений и тенденций, имеющих место в различных сферах общества в XXI столетии. Однако эти новейшие исследования часто, не обращаясь к тематике современности после постмодерна и теории метамодернизма в частности. Поэтому с целью объективного понимания данной эпохи изучение социальных процессов XXI в. необходимо соотносить с историко-философским контекстом перехода от пост- к метамодерну. Отмечаемая тенденция к реновации консервативной общественной конъюнктуры после постмодерна также позволяет судить о вероятном характере проблем, становящихся актуальными для метамодернистского общества XXI в.

Таким образом, с целью философского исследования метамодерна как исторической эпохи постмодерна и понимания специфики современного социума и объективных проблем, стоящих перед ним, необходимо раскрыть причины реновации модерновых тенденций в XXI столетии. Для этого представляется необходимым обращение к анализу экономических, общественно-политических и технологических процессов и явлений, определивших характер нашего столетия, что позволит установить причины, определившие окончание эпохи постмодерна и последующего становления метамодерна. Некоторые из них уже затрагивались теоретиками пост-постмодерна, включая Вермюлена и ван ден Аккера. Среди ключевых факторов можно выделить следующие:

– *неолиберальная экономическая политика: распад концепции «государства социального благосостояния»;*

– *постглобализация, глокализация: деглобализация;*

– «четвертая промышленная революция»: цифровые технологии.

Рассмотрим отмеченные нами факторы несколько подробнее, полагая последние движущей силой социокультурных изменений XX–XXI столетий, указывающих на смену исторических эпох «постмодерн-метамодерн».

Одним из первых предвестников нарождающейся эпохи, очерчивающих контуры будущего не по «сценарию постмодерна», станут масштабные сдвиги в социально-экономической структуре в последней четверти XX в., которая выстраивалась с момента окончания Второй мировой войны. Речь идет об утверждении на практике принципов неолиберальной политической экономии. Ее появление следует понимать как один из заметных неоконсервативных поворотов в Новейшей истории, поскольку неолиберализм полагал обновление основ классического капитализма зародившегося в Новое время. В. С. Мартынов пишет, что в 1980-е гг. «...процессы, наслаивающиеся на постиндустриальные тенденции в наиболее развитых обществах, распад и глобальный аутсорсинг рабочего класса, позволили политическим и экономическим элитам в определенной степени нейтрализовать идею государства всеобщего благосостояния в ходе транснационального восстания неолиберальных элит» [10, с. 54–55]. В результате перечисленных изменений в 1980–1990-е гг. будут заложены основы социально-экономической конъюнктуры, утвердившейся в XXI в. Несмотря на то что Вермюлен и ван ден Аккер определяют основное назначение своей теории как описательной концепции изменений в художественно-эстетической сфере современности после постмодерна, они в то же время не исключают влияния трансформаций капитализма на рубеже XX–XXI вв. на возникновение метамодерна. «Эта глобальная форма капитализма, которая представляет собой четвертую реконфигурацию капиталистических обществ во всемирно-историческом масштабе, сформировалась и получила свое истинное воплощение в 2000-е гг. которые также повлияли на возникновение метамодернизма, как 1960-е гг. на возникновение постмодернизма» [11, с. 4–5]. По нашему мнению, отход от принципов экономической модели «славного тридцатилетия» и утверждение неоконсервативных политэкономических институтов предопределили закат постмодерна как социокультурного состояния западного общества в XX вв., запустив начиная с 2000-х гг. процесс обновления парадигмы модерна XVII–XIX вв. в социально-экономическом контексте [12]. Этот процесс, на наш взгляд, требует возвращения в новейшие философские исследования в рамках теории метамодернизма анализа состояния основополагающих понятий марксистского учения базиса и надстройки в кон-

тексте смены исторических периодов «постмодерн-метамодерн».

Процесс консерватизации экономической политики в конце ушедшего столетия представляется важной, однако не единственной причиной, определившей становление метамодерна как культурно-исторической эпохи, обновляющей классической модерн новоевропейских столетий и, посему, выступающей неконсервативной антитезой постмодерна XX в. Другим существенным фактором перехода мировой истории от фазы пост- к метамодерну мы рассматриваем процессы, связанные с кризисом глобализации и перспективным распадом глобального мира [8] в привычном смысле этого термина. XX столетие стало триумфом глобализации, достигшей своего апогея в середине и второй половине века. Эпоху постмодерна, бесспорно, можно назвать расцветом глобализации во многих отношениях: глобальная культура, глобальная коммуникация и т. д. Кажется, границы и непреодолимые в прежние века барьеры стираются, открывая возможность для широкого диалога культур и народов. Однако к концу XX в. а глобализирующий импульс в культуре начнет иссякать, приведя уже в 2000-е гг. к устойчивому кризису проекта глобального мира, что станет толчком к деглобализации и становлению глокальной модели в характере международных отношений и межкультурной коммуникации, процессу, известному также под термином «пост-глобализация». С феноменом глокализации тесно связан активно развивающийся в XXI в. процесс реставрации культурной, национальной и этнической идентичности во многих регионах мира, поиска «особого цивилизационного пути развития», что станет предметом исследовательского интереса современных ученых-гуманитариев и философов [13]. О. А. Митрошенков описывает глокализацию как один из атрибутов социокультурного состояния нарождающейся эпохи после постмодерна, рассматриваемой нами как метамодерн. «Глокализация понимается как акцентирование социальной (а не индивидуальной) уникальности в рамках глобального социального пространства. Классический пример – Япония, Южная Корея, Сингапур, Гонконг и т. д. Все они присутствуют в глобализирующемся пространстве и вместе с тем остаются глубоко национальными социумами, сохраняющими, прежде всего, свою культуру и идентичность, хотя и впитывают неизбежные элементы глобальной культуры» [14]. В то же время культурная и духовно-мировоззренческая глокализация таит в себе конфликтный потенциал, сопряженный с реактивацией ряда реакционных тенденций, выражающихся в усилении межкультурных, межрелигиозных и межэтнических столкновений, ставших заметной чертой взаимоотношений между различными регионами

мира в XXI столетии, поскольку на передний план выходят традиционные, фундаментальные основы национальной культуры. Последние далеко не всегда оказываются совместимы с предложенной эпохой постмодерна глобальной унификацией. Этот мотив в специфике современных межкультурных отношений также представляет собой консервативный поворот в Новейшей истории, что дает основания понимать метамодерн как неоконсервативную антитезу постмодерна прошлого века. «Архаичная тотальность социума заменяет плюрализм постмодерна и становится новыми ценностями, свое оправдание находит в ренессансе модерна» [15, с. 87].

В целом, процесс деглобализации и глокализации в характере исторической эволюции цивилизации на современном этапе находит свое объяснение посредством закона спиралевидного развития истории, основанном на борьбе противоположностей диалектики Г. В. Ф. Гегеля, которым Вермюлен и ван ден Аккер описывают колебание между парадигмами модерна и постмодерна в метамодерне [1], так как глокализация представляет собой «синтез понятий “глобализация” и “локализация”» [8, с. 74]. Кроме того, глокализация в нашем столетии является выражением процесса реконструкции, обратного культурно-философской деконструкции постмодерна [16], состоящей в возвращении «статуса-кво» классических новоевропейских общественных основ и философских понятий. По нашему мнению, перспективным вариантом парадигмы международных и межкультурных отношений в эпохе метамодерна, открываемой XXI в. может быть ренессанс, выражаясь в терминах И. Валлерстайна «мир-системы», порожденной началом новоевропейской эпохи, т. е. эпохи модерна, которая существовала до XX столетия, так как последнюю можно рассматривать как историческую «предшественницу» метамодернистской глокальности.

Еще один значимый фактор перехода от культурно-исторической эпохи постмодерна к метамодерну в XXI столетии – технологический. Техническую среду нашего века трудно помыслить без технологических модернизаций, широко известных сегодня под аббревиатурой «ИТ». Растущее влияние цифровых и интернет-технологий на все сферы жизни современного социума все более привлекают внимание ученых социально-философского профиля. Цифровая модернизация XXI в., как полагают некоторые исследователи, может обеспечить так называемый «четвертый промышленный переворот» в истории, влияние которого сопоставимо с первым, произошедшим в конце XVIII – начале XIX столетия. Философская рефлексия относительно общества и человека в эпоху метамодерна, таким образом, не может оставаться в стороне от осмысления цифрового влияния на социокультурное состояние современного нам

мира. По нашему мнению, парадокс искрящейся новизной «цифры» заключается в том, что цифровые трансформации 2010–2020-х гг. в действительности также могут способствовать консерватизации социокультурного пространства метамодерна вследствие распада ряда основополагающих черт культуры постмодерна под натиском интернет- и цифровой модернизации последних десятилетий. В этом смысле цифровизация выступает одним из сопутствующих, рассмотренных выше факторов становления метамодерна как неоконсервативной антитезы постмодерна. Наш тезис, в частности, подтверждают некоторые современные исследователи, говоря об архаизирующем влиянии цифровых технологий на общественное сознание XXI в. [17]. Еще в 2000-е гг. пионером идеи о том, что нарождающийся цифровой век не станет продолжателем начинаний постмодерна, но, напротив, выступит в роли «могильщика» постмодернистской культуры можно считать А. Кирби [6], автора одной из концепций пост-постмодернизма, диджимодернизма (от англ. *digital* – «цифровой»), ближайшего предшественника метамодернизма в философской теоретизации XXI столетия. По мнению Кирби, так называемая «цифровая революция» 2000-х гг. приводит к вымыванию ключевых культурных черт постмодернизма, таких как «смерть автора», интертекстуальность, распад бинарных оппозиций и т. д. Британский теоретик утверждает, что появление СМС-сообщений и интернет-чатов реконструирует те аспекты коммуникации и информационного пространства, которые подверглись деконструкции в постмодерне 1960–1970-х гг.: возрождается автор, реинтегрируется в коммуникационное поле субъект и объект. В целом, как показывает Кирби, цифровизирующаяся реальность наступившего XXI в. предполагает существенные метаморфозы в характере культуры, находившейся течение нескольких десятилетий под влиянием постмодернистских начинаний ушедшего столетия.

В заключение, исходя из перечисленных нами факторов, скажем следующее относительно нарождающейся исторической эпохи, метамодерна. В период постмодерна XX в. общим местом станут дискуссии о том, что человечество, получая все больше благ, высвобождаясь от многовековых проблем прошлого и традиционных фундаментальных этических принципов, неизбежно постигнет печальная участь, образно выражаясь, «исчезнувшей цивилизации», что найдет отражение в апокалиптической идее «конца истории». Таков был наиболее общий «портрет» недалекого будущего, созданный интеллектуалами-алармистами ушедшего века. Однако последующие изменения, произошедшие в странах Запада, прежде всего социально-экономического и политического плана, позволят серьезно усомниться в объективно-

сти «сценария конца», «написанного» эпохой постмодерна. Уже к 2000 г. прогнозы, в частности наиболее пессимистические, высказанные в 1960–1970-е гг. станут восприниматься скорее как некая эстетизированная, эмоционально окрашенная антиутопия, чем перспективная реальность. Проблематика постмодерна, вызванная бурным развитием цивилизации в широком контексте этого слова в середине XX столетия, породившая «ощущение конца», сегодня уступает место возобновившимся негативным явлениям и тенденциям, традиционным для эпохи модерна XVII–XIX столетий. Действительность рубежа XX–XXI столетий предвещала, как обнаружится впоследствии, весьма неожиданные с точки зрения уходящего XX века трудности, становящиеся перед современной цивилизацией. Проблематика наступающего XXI в. во многом окажется рецидивом старых проблем, как казалось прежде, навсегда оставшихся на «свалке истории»

ЛИТЕРАТУРА

1. Vermeulen T. Akker van den R. Notes on metamodernism // *Journal of Aesthetics & Culture*. 2010. Vol. 2. P. 1–10.
2. Павлов А. В. Образы современности в XXI веке : метамодернизм // *Логос*. 2018. Т. 18, № 6. С. 1–19.
3. Павлов А. В. Пост-постмодернизм : как социальная и культурная теории объясняют наше время. М. : Дело : РАНХиГС, 2019. 560 с.
4. Тернер Л. Метамодернизм : краткое введение // *Метамодернизм : сетевой журнал*. URL: <https://metamodernizm.ru/briefintroduction>
5. Павлов А. В. Философия культуры в пост-постмодернизме : критический анализ : автореф. дис. ...д-ра филос. наук. М., 2019. 28 с.
6. Кирби А. Смерть постмодернизма и то, что после // *Метамодернизм : сетевой журнал*. URL: <https://metamodernizm.ru/the-death-of-postmodernism/>
7. Егоров Д. И. Историзация метамодернизма // *Вестник Моск. гос. област. ун-та. Серия: История и политические науки*. 2022. Вып. 4. С. 82–90.
8. Гаршин Н. А. Кризис глобализации : на пути к глокализации или деглобализации? // *Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Философия*. 2024. № 1. С. 73–76.
9. Tawfiq Y. Modernism, postmodernism, and metamodernism : a critique // *International Journal of Language and Literature*. 2017. Vol. 5, № 1. P. 33–43.
10. Мартыанов В. С. Прощай, средний класс // *Свободная мысль*. 2016. № 5. С. 53–70.
11. Аккер ван ден Р. Предисловие к русскому изданию // *Метамодернизм : историчность, аффект и глубина после постмодернизма / под ред. Р. ван ден Аккера, Э. Гиббонс и Т. Вермюлена ; вступит. ст. А. В. Павлова*. М. : РИПОЛклассик, 2020.
12. Соловьев Д. А. К философскому обоснованию теории метамодернизма: социально-экономический аспект // *Известия Тул. гос. ун-та. Гуманитарные науки*. 2024. № 1. С. 159–171.
13. Паин Э. А. О природе процесса этнического и религиозного возрождения // *Ценности и смыслы*. 2010. № 5 (8). С. 33–49.
14. Мумрошенков О. А. Что придет на смену постмодернизму? // *Метамодернизм: сетевой журнал*. URL: <https://metamodernizm.ru/chto-pridet-na-smenu-postmodernizmu/>
15. Суворов Н. Н. Новизна в спектре культурных изменений XX–XXI веков : модернизм, постмодернизм, метамодернизм // *Вестник Санк-Петербур. гос. ин-та культуры*. 2020. Т. 42, № 1. С. 82–89.
16. Дэмпси Б. Реконструкция : метамодернистская «трансцендентность» и возвращение мифа // *Метамодернизм : сетевой журнал*. URL: <https://metamodernizm.ru/reconstruction/>
17. Лужина Ю. В., Растимешина Т. В. Архаизация общественного сознания на фоне цифровой трансформации цивилизации // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2022. № 3 (35). С. 101–109.

Тулский государственный университет
Соловьев Д. А., аспирант кафедры философии
E-mail: dmitry.solovjev.90@gmail.com

Tula State University
Soloviev D. A., Post-graduate Student of the Philosophy
Department
E-mail: dmitry.solovjev.90@gmail.com